

Настроение у меня было ни к черту, да и физический труд никогда не способствовал его улучшению. Громко костеря во весь голос Ичиго, я раз за разом набивала под завязку кабину лифта сань-цзе-гунями, радуясь, что в помощниках у меня есть хотя бы вот это техническое новшество нового времени. Не знаю, я бы, наверняка, уже бросила сей утомительный процесс, если бы все эти бесчисленные складные копья, в которых была запечатана реяцу Иккаку, мне бы пришлось таскать в оружейные комнаты вниз по лестницам, изображая из себя гужевого мула.

И, кстати, все эти трофеи были мною присвоены совершенно законно! На правах военной добычи! Да, что этот болван вообще понимает в жизни?! Подло, ему это видите ли! Моралист, нах! Тебе-то что? Так одно-два мгновения в бою, а мне пришлось махать с долбаной буддийской обезьяной, которая меня, между прочим, еще и порезала! Мудак! Захребетник рыжий! Не пустит он меня, не надо ему! Да я сама тебе помогать не стану, скотина неблагодарная! При первой же возможности вытряхну тебя из тушки и пинка прощального выпишу! Свинота...

Вот так вот развлекаясь, я постепенно заполняла стеллажи в новых помещениях арсенала. Вырванного у Мадараме куска реяцу хватило аж на два этажа с лишком, кроме того я обнаружила, что мой прежний резерв тоже сам собой увеличился на пару комнат. Разница между личным оружейным складом и трофейным хранилищем была лишь в одном. Я четко ощущала, что если начну расходовать запасы сань-цзе-гуней, то обратно они уже никогда не восполнятся, так что следовало приберечь это добро на крайний случай. Ну, ничего страшного, объем добычи итак впечатлял, радуя глаз и грея душу.

Закончив с наведением порядка, я заползла обратно в беседку и, скорее рефлекторно, чем осознанно, сунулась в память к Ичиго, одновременно наблюдая за событиями на экране плазменной панели. А показывали там довольно развеселый боевичок про "мега-воина" во вражеской крепости. По воздуху туда-сюда летали офигивающие шинигами, отовсюду "воняло" выбросами реяцу, Куросаки опять собачился с отловленным где-то Генджи, а еще вокруг рушились стены, проваливались мостовые и творились прочие акты мелкого вандализма. Короче, картина маслом "Дурдом на выезде!".

Вскоре на сцене появился новый действующий персонаж. Мелкое дохлое чудо вызывало своим болезненным видом только одно желание - добить, чтоб бедняга не мучился. Самое смешное, в дальнейшем выяснилось, что эта неудачная пародия на шинигами еще и лекарь. Вот уж и правда, сапожник без сапог.

- Эй, вы, ублюдки! А ну живо с дороги!

- Если вам еще дорога жизнь вашего товарища!

- Да-да-да! И очень прошу вас побыстрее!

Ичиго с Генджи вовсю изображали бездушных злодеев, а несчастная жертва им во всем подыгрывала, похоже, будучи единственным, кто всерьез относился к происходящему. Хотя острые зубья меча, приставленные к шее, кого хочешь правильно замотивируют.

- Странно как-то, - пробормотал Шибэ спустя полминуты, глядя на кирпичные морды остальных шинигами, так особо и не пошевелившихся.

- Может, они нас плохо слышали? - рискнул предположить Куросаки. - Еще разок?

- Попробуем... Живо с дороги, паскуды!

- Или вашему бойцу не жить! Ну, давай те же, - последняя фраза уже прозвучала скорее как просьба, но эффекта по-прежнему не возымела.

Чахоточный пленник подавленно пискнул.

- Какого дьявола вы там на пару несете? - раздался, наконец, из толпы вопрос, заданный совершенно недоуменным голосом.

- Э... это вроде как заложник, - попытался объяснить Ичиго, для наглядности пошевелив лезвием у шеи несчастного. - А вы, соответственно, вроде как должны...

- И, по-твоему, мы что, похожи на товарищей этого глиста вареного?! - рыкнул здоровяк в первом ряду.

- То есть? - впал в легкий ступор Куросаки.

- Я из четвертого отряда, а эти парни из одиннадцатого, - вежливо пояснила "глиста".

- И чё?

Толпа прореагировала на это целым фонтаном воплей.

- Не смей нас сравнивать с обмылками из четвертого отряда, риока?! Слышишь!

- Мы самый сильный отряд в Готей-13!

- Да! И наш капитан лучший!

- Да!!!

- И стрижки у них у всех уродливые, а у того все прилизано, - отметил Генджи.

- Спасибо, - неуверенно прошептал пленник.

- В четвертом же отряде одни бабы, лекари, батраки и очкомои, неспособные даже оружие в руках держать! И поэтому мы, одиннадцатый отряд, их попросту презираем!

- Называть его нашим товарищем - оскорбление!

- Выпусти ему кишки, если хочешь!

- Или мы итак грохнем его вместе с вами до кучи!

- Дави их!!!

Отсмеявшись, я вытерла слезы и поудобнее устроилась в кресле. Хороший урок для этого балбеса, может чуть-чуть получше поймет истинную подоплеку этой забавной, но крайней подлой штуки под названием жизнь. Однако свои силы бойцы одиннадцатого отряда явно не рассчитали, и Ичиги устроил очередное избиение младенцев. Странно, но даже Генджи смотрелся на уровне этих шинигами (из якобы "самого сильного отряда") на полголовы выше. Судя по всему, в местных войсках под названием Готей-13 была уже давняя нехватка приличных боевых кадров. И адекватных, кстати, тоже.

Оторвавшись от преследователей, группа Куросаки по совету собственного заложника нырнула в городские подземелья. Умный ход, стоит отметить. Судя по всему, Ханатаро относился к тому типу доходяг, которые отсутствие физических данных восполняют наличием мозга. А блестящей команде "Ичиги" этого (мозга) как раз и не хватало. Все-таки, Куросаки на редкость везучий засранец, начать хотя бы с того, что среди всего прочего на роль его занпакто угодила именно я.

Резво проскочив большую часть пути по канализационным трубам, камикадзе добрались до лестницы, ведущей на вершину Сейретея к вожденной башне, где томился объект спасения. Забавно, но искать остальных спутников Ичиги явно пока не собирался. Он чувствовал их источники духовной энергии, и этого ему было вполне достаточно. То есть, свою роль отвлекающих групп детишки выполняли просто на отлично, а мой очень благородный недошинигами не видел в этом ничего зазорного. Или просто не понимал? Похоже, все-таки, что именно второе.

Волна враждебной реяцу хлестнула из тумана, заполняя собой площадь, и заставив всех подобраться. По лестнице медленно спускалась вниз широкоплечая фигура с огненно-рыжими волосами, завернутыми в "петушиный хвост".

* * *

- Мне совершенно нечего тебе сказать, я не знаю ни целей риока, ни плана их дальнейших

действий. Ничего.

- Как же так? Первым сразиться с риока и не узнать о них ничего? Странно, не правда ли?

Зараки Кенпачи замер за один шаг до открытой двери, рядом с которой на стене вырисовывалась отчетливая круглая дырка. Многие считали командира одиннадцатого отряда узколобым берсерком, неспособным мыслить разумно и взвешенно. И они были правы, но забывали об одном маленьком нюансе. У Кенпачи были прекрасно развиты инстинкты, а именно хорошие инстинкты позволяют порой совершать то, до чего не сразу дойдет даже самый просветленный разум. Вот и сейчас, почуяв знакомую вонь из палаты, Зараки предпочел не вламываться в помещение, а немного задержаться, чтобы дослушать разговор Иккаку и Маюри.

- Да, признаю. К тому же я даже не видел лица и не слышал голоса моего врага.

- Чудно. В таком случае, ты получишь наказание за эту ошиб...

Рука командира двенадцатого отряда остановилась на полпути, будучи зажатой в чужих крепких пальцах. Все, что нужно было, Зараки уже услышал.

- Ты теперь заделался тут законником, Куротсучи? - сухо поинтересовался Кенпачи с напускным безразличием.

- Зараки...

Директор исследовательского института с заметным усилием вырвал запястье из хватки своего оппонента, хотя тот и не пытался его удержать по-настоящему.

- Раз капитан уже здесь, тот нет смысла продолжать допрос. Наши пути расходятся...

- Вали-вали, - хмыкнул Кенпачи уже в спину главному ученому Сообщества Душ.

Дождавшись, когда "коллега" и его лейтенант скроются за дверью, Зараки обернулся к лежащему Мадараме.

- Капитан, - через силу улыбнулся Иккаку.

- Смотрю, тебя выжали как тряпку, и при этом всего одна царапина. Как так?

- У этого щенка полно подлых козырей в рукаве.

- Понятно...

- Но он силен, очень силен. И наверняка станет еще сильнее уже в ближайшие часы.

Губы Кенпачи растянулись в предвкушающей улыбке.

- Прекрасно... Как его имя?

* * *

- Абарай Рэнджи, - выдавил из себя Ханатаро с вытаращенными глазами.

- Кто? - булькнул Генджи, уже поглядывающий по сторонам, куда бы слинять.

- Лейтенант шестого отряда, - пояснил лекарь.

- Мля, - емко подвел итог один из последних представителей клана Шибя.

Тем временем, Рэнджи уже спустился на площадь и шагал теперь напрямик к замершим риока. Взгляд лейтенанта был сфокусирован исключительно на одной фигуре.

- Давно не виделись, Ичиги!

- Решил повторно огрести люлей? - с вызовом хмыкнул Куросаки.

Лицо Рэнджи перекосила гримаса злобы.

- Сейчас мы это и выясним, поганый вор!

Генджи нервно сглотнул, поглядывая то на одного бойца, то на другого.

- Надо валить, - зашипел он, наконец, но Ичиги лишь отмахнулся.

- Уходите, я сам разберусь.

"Разберется он, как же!"

"Исчезни".

"Ты просил не лезть, я и не собираюсь. Всего лишь хочу пожелать удачи".

"Кх... спасибо".

"Удачи, Рэнджи! Давай, красавчик! Отделай этого придурка Ичи!"

"Цуруги!!!"

"Да не дергайся так, Ичи-кун! Ничего страшного не случится. Я совершенно уверена, что он поймет тебя наиболее безболезненным способом..."

- Реву, Забимару!

* * *

Положение в схватке начало складываться не в пользу Ичиго с самого начала. Рэнджи, не мудрствуя лукаво, сразу пустил в ход шикай и принялся превращать противника в большую кровоточащую отбивную. Если по-настоящему смертоносные атаки Куросаки еще удавалось блокировать, то всякие скользкие и возвратные удары оставляли на тушке рыжего моралиста все больше и больше глубоких "царапин". Происходи дело в реальном мире, Ичиго давно бы истек кровью, сдувшись как проколотый мяч.

Развалив в итоге пару симпатичных домиков на краю площади, Рэнджи решил, наконец, заканчивать. А Куросаки как раз попытался привести в исполнение свой хитрый план, который к этому моменту созрел у него в голове. Полным дураком Ичиго все-таки не был, выявить некоторые закономерности, а также количество и частоту "раскладывающихся" атак вражеского клинка он сумел довольно-таки быстро. Однако на то, чтобы реализовать что-либо путное у этого недо-шинигами уже не хватило ни силы, ни скорости, ни мозгов. Крайнее звено Забимару с хряском врубилось в левое плечо Куросаки и, судя по звуку и острой вспышке боли, сломало ему ключицу. Ичиго тихо ругнулся и, едва не выронив меч, рухнул на колени, сплевывая кровь сквозь зубы.

Позлорадовав на протяжении всего поединка вволю, я с некоторой ленцой потянулась в подсознание глупого балбеса, чтобы, заняв привычное место, наглядно пояснить, в чём же заключается различие между сражением с моим участием и без оно. Но вопреки уже ожидаемому чувству слияния, ставшему для меня за эти дни почти что родным, я ощутила жесткое сопротивление. Меня попросту выталкивало обратно, и догадаться, чьих это рук дело, было не трудно. Во мне с новой силой начала закипать поутихшая было злость.

В это же время во внешнем мире, Куросаки бросился в очередную атаку, лишённую уже всяких изысков, в результате чего едва не остался еще и без правой руки, а один из шипов Забимару с чавкающим звуком засел у Ичиго в ногу. В том самом месте, где проходит бедренная артерия! Выброс реяцу, который последовал за подобным ранением, заставил зашататься все пространство духовного мира Куросаки, трескавшегося буквально уже на глазах.

- Кретин!!!

Вряд ли мой крик достиг сознания Ичиги, но просто сидеть и смотреть на то, как этот болван продолжает тупо гробить наше общее тело, я не собиралась. Снова попытавшись слиться со своим материальным воплощением, я грубо и жестко начала продавливать невидимую стену, ставшую теперь вязкой и похожей на переваренный кисель. Рывок. Еще один, еще, и еще...

Все оказалось напрасно. Стиснув от ярости зубы, я готова была завывать и, уже от какой-то безысходности ухватила за эту аморфную массу, не пускавшую меня наружу, потянув ее обратно к себе. И вот тут к моему несказанному удивлению все стало получаться намного быстрее и лучше.

* * *

Перед глазами уже давно плыла лишь кровавая пелена, за которой пока еще смутно угадывались какие-то образы. Слова Рэнджи не оказались пустым бахвальством, в отличие от прошлого боя, сейчас лейтенант шестого отряда и вправду был сильнее раз в пять, а может и больше. Где-то далеко и приглушенно раздавался голос Цуруги, но Ичиги старался к ней не прислушиваться. Он был уверен, что справится сам. Даже сейчас. Просто потому, что так надо...

Ощущение падения настигло Куросаки внезапно, будто кто-то выдернул землю у него из-под ног, открывая провал в бесконечную бездну. Мягкий удар о холодные каменные плиты был почти неощутим в сравнении с той болью, что еще недавно охватывала искалеченное тело. Розовая дымка быстро рассеивалась, возвращая привычное зрение, а неприятные ощущения от множества ран начали нисходить на нет. Приподнявшись на руках и усевшись, Ичиги с удивлением огляделся.

Большая квадратная площадь, огороженная каменной стеной, была скудно освещена парой дюжин железных жаровен. Яркое звездное небо, усыпанное серебряными точками, нависало настолько низко, что казалась, стоит протянуть руку, и ты сможешь легко дотянуться до черного полога, а в самом центре открытого пространства возвышалась большая открытая беседка.

- Добро пожаловать, мелкий засранец.

Знакомый женский голос заставил Куросаки вздрогнуть. Сидя в большом плетеном кресле под крышей беседки, и закинув ногу на ногу, на него со зловещей улыбкой смотрела девушка лет двадцати. Высокая, темноволосая, в расшитом явно мужском костюме (то ли китайском, то ли вьетнамском), с угловатыми, но вполне приятными чертами лица, показавшимся Ичиги смутно знакомыми, будто бы виденными когда-то мельком. Может в одном из тех непонятных снов, после которых ему на ум неожиданно приходили разные новые финты, которые можно было легко применить в бою?

Тем временем, хозяйка этого странного места резким, но плавным движением поднялась из

своего кресла, одновременно с тихим шорохом выхватывая из металлических ножен прямой обоюдоострый клинок, очень сильно похожий на оружие самого Куросаки.

- Ну что ж, Ичи-кун, вот, наконец-то, время и наступило, - сказала девушка, недобро так усмехнувшись, а в ее серых глазах теперь отчетливо читалось презрение с легкой толикой ненависти. - Как любят говорить в Пномпене, пора бы уже благородному вану и самому заглянуть в глотку к акуле!

* * *

- Цуруги?

Я двинулась в сторону Ичиго короткими шагами, поигрывая цзянем в правой руке.

- Надо же, а здесь ты по-прежнему соображаешь все также туго.

- Где это "здесь"?

- Не имею ни малейшего желания тебе объяснять. У нас итак мало времени, до того как милашка Рэнджи окончательно нашинкует тебя на куски.

- Чего ты хочешь? - подскочил Куросаки, хватаясь за свой клинок.

Жаль. Если бы удалось закончить все быстро то, это было бы удобней. А так мне придется теперь слегка повозиться.

- Жить.

- Жить?

- Да, такое вот мелочное желание. Я хочу жить, а ты усиленно мешаешь этому, Ичи-кун.

Интересно, как это он умудряется так хмурить брови? Выглядит почти угрожающе.

- Если ты о схватке с Рэнджи, то я разберусь там и без тебя!

- Ты сдохнешь там, тем более, без меня, - на самом деле в разговоре не было смысла, я просто выигрывала время, приближаясь к Ичиго все ближе. - А когда ты сдохнешь, я тоже могу умереть. Поэтому придется предпринять кое-какие меры...

- Например?

- Например, вытряхнуть тебя из того куска фарша, в который ты превратил свою тушку, и занять освободившееся место. Конечно, не скажу, что организм пятнадцатилетнего рыжего парня это предел моих мечтаний, но сейчас выбирать все равно не приходится.

- Зачем тебе это?

- Зачем?! Мудак, ты хотя бы представляешь себе, насколько велико мое желание жить?! Настоящему жить и чувствовать! Да я готова убить любого, кто встанет у меня на пути, только за пару вдохов и дуновение ветра!

- Ты же занпакто? - кажется, мальчик несколько удивился от моего последнего заявления, хотя я и сама не поняла, с чего это вдруг так разоткровенничалась.

Может в духовном мире его владельцу нельзя соврать? В конце концов, Ичиги обладает здесь абсолютной властью над всем, и только тот факт, что он не осознает этого до конца, дает мне мой маленький шанс.

- А что, занпакто уже не имеет права на собственные желания?

- Ты часть меня...

- Нет, ты забыл. Ты ведь сам отказался от моей помощи. Сказал, что не желаешь больше моего участия в своих боях, что обойдешься без моих подлых способностей, и вообще сумеешь все сам. Так почему бы и мне не захотеть теперь все делать самостоятельно?

Между нами оставалось всего пять-шесть шагов. Выражение лица Ичиги не менялось, но я чувствовала, как внутри у него идет какая-то собственная борьба.

- Ну и зачем, скажи, мне нужен ты? Это ведь ты без меня просто зарвавшийся идиот с непропорционально огромным запасом реяцу. А я без тебя вполне смогу обойтись. Сейчас ты просто мешаешь мне выйти наружу. И все.

- Считаешь себя сильнее? - прохрипел, наконец, Куросаки.

- А ты хочешь это проверить? Что ж, нападай. Или я просто стряхну тебя со своей дороги, запоров как кабана на бойне!

Мой окрик подействовал даже лучше, чем я надеялась. Ичиги тупо бросился на меня, на бегу разъединяя шипастый цзянь и атакуя вполне предсказуемым "двойным клыком". Шаг назад, и клинки Куросаки почти скрестились в том месте, где я стояла еще секунду назад. Мой цзянь обрушился на них сверху, легко прижимая оба меча к самой земле. А удар кулаком снизу в

челюсть послужил финальным аккордом.

Дальнейшее несколько отличалось от того, что я запланировала. Цепи и браслеты на запястьях Куросаки должны были удерживать его на одном месте, и мне оставалось лишь вогнать лезвие цзяня шинигами в подбрюшье. Но эти проклятые цепочки неожиданно лопнули, и Ичиги, потеряв оружие, резко взмыл в воздух. Если честно, я никак не рассчитывала на то, что мой удар будет настолько сильным. Видимо, мыслить категориями духовных сущностей я все еще так до конца и не научилась, равняясь исключительно на опыт своей прошлой жизни. Тело Куросаки, пролетев по пологой дуге метров пятьдесят, шмякнулось несколько раз о землю, оставляя после себя знатные выбоины, и с грохотом впечаталось в огораживающую стену.

Удивительно, но вялое шевеление среди обломков в глубинах пылевой тучи началось практически сразу.

- Ну как, Ичи-кун, проникся? - удержаться от поддевки я не смогла.

- Сука, - слышалось сдавленно из груды битого камня.

- Пытаться победить меня моими же приемами, это не признак большого ума, знаешь ли.

- Твоими приемами?

- А ты решил, что ты сам их придумал? Внезапные приступы гениальности, да? А может и Ходзукимару ты тоже сам завалил, чтобы без лишних помех выхлебать силу Иккаку?

Пока Куросаки пытался обдумать мое новое откровение, я снова начала приближаться к нему, но в этот раз уже не медленно и осторожно, а сразу перейдя на бег, чтобы как можно быстрее покончить с затянувшимся представлением. До обрушившейся кладки оставалось всего чуть-чуть, когда навстречу мне метнулась размазанная тень. Цзянь пробил навывлет выставленную ладонь, а сверху на мое запястье опустилась вторая рука Ичиги. На мгновение я ошарашено замерла, глядя на ликующее лицо своего противника.

- И что теперь ты будешь де... Тьхык!

Зубы Куросаки звонко клацнули, а глаза стали круглыми как блюдца. Удар коленом в промежность быстро остудил боевой пыл шинигами, заставив сложиться его пополам.

- Мальчишка! Ты просто смешон! Так легко раздавать всем ярлыки и бросаться чужой помощью, не будучи в состоянии даже на шаг просчитывать действия своих врагов! Мне казалось, пример с последней неудачной атакой против Рэнджи должен был тебя хоть чему-то еще научить. Но, надежда, как обычно, осталась тщетной. Кого ты собрался тут защищать, когда сам слаб настолько, что даже и не смешно? Глупые дети! Которые всё надеются на такого же молокососа без сил и мозгов!

Я рванула цзянь на себя, рассекая ладонь Ичиги меж пальцев, и, крутанув клинок, чтобы поудобнее перехватить рукоять, наотмашь рубанула по рыжей шевелюре. В последнюю секунду он все-таки успел перехватить лезвие меча уцелевшей рукой.

- Да! Хорошо! Я признаю, что ошибался, - глухо выдавил из себя Куросаки, но я явственно ощутила, каких невероятных моральных усилий стоило ему произнести такую простую фразу.

- Поздновато, Ичи, ты спохватился...

Проклятье! Сама вот сказала, и сама себе же не верю. Что за сомнения в такой момент? Почему попытаться поступить с Ичиги так же, как и до этого с Зангецу, начинает казаться мне совсем не такой уж хорошей идеей? Боюсь ошибиться? Боюсь, что не получится захватить власть над телом? Возможно. А вдруг и, правда, без добровольной помощи шинигами мне не вырваться по-настоящему? Погано. Не люблю я такие вопросы не к месту, что вылезают в самый неподходящий момент. Или это уже гад Куросаки влияет так на меня своим желанием исправить ошибку? Да, откуда я, во имя всех живых и мертвых богов, вообще ощущаю это желание?!

- Я признаю свою глупость...

- Дебил! Что может быть еще глупее, чем это признание?!

- Почему? - в прищуренных глазах шинигами смешались боль, злорадство и непонимание.

А я уже не могла не ответить.

- Потому, что осознание глупости ничего не изменит. Ты можешь извиняться за слабость, раскаиваться в трусости, презирать себя за незнание. Но извиняясь за глупость, ты просто пытаешься выкрутиться, не желая видеть лень, гордыню или жадность, что на самом деле толкнули тебя на тот или иной поступок. Не ври сам себе, прими себя до конца, и стань свободен от того, чем запираешь собственное я. И только тогда сможешь делать то, что тебе нужно, не сражаясь с теми правилами и нормами, что уже вдолбили в твою пустую голову. Оценивай сам, устанавливай свои рамки, следуй своему желанию и держи свое слово. Вот и все, что нужно для счастья нормальному человеку.

- И принять даже то, что вызывает у меня отторжение? - с вызовом бросил Ичиги.

- Кто я? - спросила я в ответ, окончательно понимая, что страх перед ошибкой так и не даст мне нанести решающий удар.

И нет у меня никакого желания помогать этому рыжему идиоту! Я просто хочу потянуть до того момента, когда он откроет "клапан" сам со своей стороны, полагаясь на меня как на друга! Именно так, и никак по-другому!

- Моя занпакто.

- А значит, я - часть тебя. Не отвергай свою часть, не отвергай ту силу, что оказалась в тебе, сколь бы противна она тебе не была. Ведь она все равно твоя и никуда от тебя не денется. Хочешь жить и защищать жизни других - сражайся на полную. Без ограничений. И только тогда не будешь ни перед кем извиняться. Потому, что, даже проиграв, будешь знать - ты реально сделал все, что ты мог.

Повисшая пауза растянулась на долгие десять секунд.

- Спасибо...

- Заставишь меня еще хоть раз читать тебе подобную лекцию, и я точно тебя прирежу.

- Договорились.

* * *

Рэнджи Абараи слегка усмехнулся, понимая, что бой, по большому счету, закончен. Его противник, израненный, с залитым кровью лицом, уже с трудом стоял, опираясь на свой клинок, и даже дышал сейчас через силу. И только во взгляде из-под рыжей челки, во взгляде, устремленном на лейтенанта шестого отряда, читалась прежняя негаснущая решимость. На мгновение взор Куросаки затуманился, и Рэнджи даже показалось, что тот сейчас рухнет без чувств, но спустя еще полсекунды Ичиги вновь сфокусировался на своем противнике.

Внезапно уголки губ риока поползли вверх, искажая лицо в жутковатой ухмылке. Из тела Ичиги вдруг разом пропала былая дрожь, дыхание успокоилось, и, расправив плечи, он легко закинула уцелевшей рукой свой странный меч к себе на плечо.

- Извини, Рэнджи, - на самой грани привычного голоса Куросаки заиграла насмешливая звенящая нотка. - Но если это действительно было все, на что ты способен, то боюсь, мне пора двигаться дальше.

После таких заявлений Рэнджи уже хотел было спросить своего противник, не поехала ли у него окончательно крыша, когда волна мощнейшей реяцу, взвихрившаяся вокруг Ичиги, заставила Абараи проглотить все колкости, вертевшиися на языке. Но что во всем этом было по-настоящему страшным, так это то, что духовная энергия Куросаки и не думала останавливаться, все продолжая и продолжая расти.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/700265>